

Глава 101. Старая госпожа Чжоу

Лицо Ци Жун Юэ по-прежнему ничего не выражало.

- Не надо меня благодарить. Лечить пациентов - это обязанность нас, врачей. Кроме того, я беру плату за свою работу, верно?

Хотя она сказала это, они потратили много денег на лечение и лекарства за последние годы и никогда раньше не испытывали подобного чуда. Так как же он мог не поблагодарить ее?!

После того, как Лю Лаое помог своей матери покинуть медицинскую клинику, Ци Жун Юэ пошевелила затекшими конечностями и помассировала шею.

Сюэ'эр поспешно отложила мешочек с иглами, потом подошла к Сяоцзе сзади и помогла ей помассировать плечи.

- Вы устали, Сяоцзе? Сделайте перерыв, если вы устали!

Ци Жун Юэ закрыла глаза и улыбнулась.

- Сюэ'эр, ты должна попрактиковаться в технике массажа. У меня начинает болеть шея, но ты все еще не помассировала нужную область.

Сюэ'эр усмехнулась: «Тогда я буду тренироваться на вас каждый день, хорошо?»

Ци Жун Юэ поднялась и бросила на нее лукавый взгляд: «Нетушки».

Сюэ'эр была счастлива. Только когда Сяоцзе оставалась с ней наедине, ее лицо меняло свое выражение. Она искренне улыбалась, в отличие от своего холодного и отчужденного выражения лица, когда смотрела на посторонних.

Значит ли это, что Сяоцзе действительно относится к ней, как к своей? Думая так, Сюэ'эр была очень рада.

Она поспешно последовала за ней, когда увидела, что ее госпожа вышла из смотровой.

Ци Жун Юэ откинулась на спинку стула за консультационным столом и бросила взгляд в сторону Чжоу Аня, который смотрел на нее, и кивнула. Чжоу Ань все понял и поспешно поддержал мать. Шаг за шагом, они подошли к столу для консультаций.

Они шли очень медленно. Что-то было не так с ногами старой госпожи Чжоу. Казалось, она не

шла, а больше полагалась на поддержку Чжоу Аня.

Ци Жун Юэ не удалось долго посидеть, прежде чем она снова встала. Она сказала Чжоу Аню: «Пройдем сразу в смотровую!»

Чжоу Ань кивнул. Болезнь его матери не была обычной маленькой проблемой. Он опасался, что если бы доктор лишь проверила ее пульс, было бы трудно диагностировать ее болезнь.

Войдя в смотровую, Чжоу Ань помог матери сесть на кровать. Он также придвинул поближе угольную печь.

Хотя его действия были обычными и небрежными, было видно, что Чжоу Ань всегда с заботой относится к матери.

Ци Жун Юэ села рядом с пожилой женщиной. Она протянула руку, чтобы проверить пульс старой госпожи Чжоу, и спросила: «Госпожа Чжоу, что с вашими ногами?»

Чжоу Ань боялся, что его мать не сможет объяснить это ясно, поэтому он поспешно сказал: «У моей матери просто иногда начала побаливать спина несколько лет назад. Тогда она обратилась к врачу. Доктор сказал, что это не такая уж большая проблема, поэтому мы не обратили на ее жалобы особого внимания. Позже ее спина начала болеть все сильнее и сильнее. Иногда она даже не могла ходить. Два года назад у нее также стали болеть ноги. Чтобы ходить, ей приходилось опираться на костыли. Врачи только разводили руками. Они сказали, что у всех будет такая проблема, когда они состарятся. Не было никакого способа вылечить ее недуг. Но полгода назад у мамы начала опухать голень. Боль при этом такая, что она даже не может стоять».

Ци Жун Юэ уже наклонилась и приподняла юбку старой госпожи Чжоу. Женщина была одета в хлопчатобумажные панталоны.

Старой госпоже Чжоу, очевидно, было стыдно и неловко. Она посмотрела на сына. Сын улыбнулся и кивнул ей. Она почувствовала огромное облегчение. Затем она заметила, что Ци Сюэцзе, казалось, не презирала их из-за бедности. Ее неловкость постепенно исчезла.

- Сюэ'эр, принеси мне ножницы!

Ци Жун Юэ протянула руку и сжала больную голень, обмотанную тканью из хлопка, и покачала головой.

- Ваша нога и так распухла. Вам не следует носить такие узкие панталоны.

Глава 102. Сокрытие своей болезни

Сюэ'эр принесла ножницы. Ци Жун Юэ взяла их и разрежала панталоны старой госпожи Чжоу, обнажив больной участок ноги, которая была полупрозрачной из-за того, что распухла.

Чжоу Ань придвинул угольную печь поближе к матери, потому что боялся, что она замерзнет.

Бедная женщина огорченно посмотрела на свои порезанные вещи, но подумала, что все еще сможет носить их после того, как хорошенько зашьет.

Ци Жун Юэ сжала другую ногу старой госпожи Чжоу. Как она и ожидала, вторая нога не распухла.

- Сейчас у вас болит поясница? - спросила Ци Жун Юэ.

Старая госпожа поспешно кивнула: «Очень, очень болит, и так каждый день. Я почти привыкла к боли».

На худом лице старой госпожи играла улыбка, но в ней сквозила горечь. Она старалась не показывать, что ей больно, перед сыном. Она знала, что он будет переживать. Если бы она закричала от боли, как бы расстроился ее сын?

Ци Жун Юэ поддержала ее за плечо: «Ложитесь. Я проверю вашу спину».

Старая госпожа легла, но не прямо. Она легла на бок, и ее тело было слегка согнуто.

Гладкий лоб Ци Жун Юэ прорезала морщина. Похоже, болезнь старой госпожи Чжоу была серьезнее, чем она думала.

Похоже, Чжоу Ань знал далеко не все. Старая госпожа не сказала ему правды, чтобы он меньше волновался.

- Госпожа, у вас болит только нога? А как же ваша спина? У вас болит спина?

Старая женщина с удивлением посмотрела на Ци Жун Юэ, а затем на своего сына. Этого не может быть. Она никогда не рассказывала сыну о сильнейших болях в спине. Откуда Ци Сюэце могла знать?

Ци Жун Юэ сказала: «У вас болит не только спина. Ваша грудь тоже болит, верно?»

Чжоу Ань был в шоке. Он принялся убеждать свою мать: «Мама, Ци Сюэце спрашивает тебя.

Скажи ей!»

Старая госпожа Чжоу знала, что больше не может этого скрывать, поэтому кивнула: «Да. У меня болит спина и грудь тоже!»

«Вы кашляете кровью?» - спросила Ци Жун Юэ.

Старая госпожа Чжоу покачала головой: «Нет. Я почти не кашляю!»

Ци Жун Юэ облегченно вздохнула: «Хорошо, что вы не кашляете кровью. Это значит, что болезнь не смертельна. Если бы вы кашляли кровью, даже мой учитель...»

Она поняла, что оговорила. Она не должна упоминать слово «учитель» в их присутствии.

- В любом случае, это хороший знак. Хотя это немного хлопотно, но все же излечимо. Но этот недуг беспокоит вас уже столько лет. Вам потребуется не один-два дня, чтобы полностью излечиться.

Старая госпожа Чжоу махнула рукой: «Я никуда не тороплюсь. Куда мне спешить? Прошло уже столько лет, что уж говорить о нескольких днях».

Ци Жун Юэ кивнула. Она взяла свой мешочек с иглами и сделала ей иглоукалывание. Ее боль временно пройдет, ночью она сможет переворачиваться на другой бок и хорошо выспится, как обычные люди.

Это уже было благословением для старой госпожи Чжоу. Она не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она хорошо спала ночью.

Сюэ'эр принесла новое пальто и хлопчатобумажные панталоны свободного покроя. Было очевидно, что их специально подбирали для старой госпожи Чжоу.

Старая госпожа Чжоу поспешно махнула рукой: «В этом нет необходимости. Вы и так лечите меня бесплатно. Я уже очень благодарна. Хотя вы и порезали моё белье, я все еще смогу носить его после того, как заштопаю».

Сюэ'эр оставила стеганое пальто рядом со старой женщиной.

- Госпожа Чжоу, вам не обязательно быть такой вежливой. Эти вещи было легко достать, они не стоят огромных денег. На самом деле это будет напрасная трата времени, если вы их не наденете.

Старая госпожа ей не поверила: «Такой хороший материал наверняка стоит больших денег. Я не могу их принять».

Сюэ'эр улыбнулась: «Может быть, вы этого не знаете. Прежде чем зал Жуньюй открылся, это место было известно, как магазин тканей Сяоцзи».

Глава 103. Объяснение

- Магазин тканей, естественно, торгует не только тканями, но и готовой одеждой. Когда моя Сяоцзе забрала этот магазин, все в магазине стало принадлежать ей, включая готовую одежду в кладовой. Не будьте такой вежливой. На складе полно одежды. Моя Сяоцзе вряд ли будет носить вещи такого стиля. Если вы их не оденете, разве это не будет пустой растратой?

Старая госпожа Чжоу больше не стала отказываться. Она взглянула на Сюэ'эр и улыбнулась: «У этой девчонки очень сладкий рот. Должно быть, ты действительно нравишься своей Сяоцзе».

Сюэ'эр улыбнулась и посмотрела на Ци Жун Юэ: «Сяоцзе, я вам нравлюсь?»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Не нравишься. Ты слишком шумная!»

Сюэ'эр сначала удивилась, а потом обрадовалась. Сяоцзе шутила в присутствии посторонних. Это было очень странно. Очевидно, Сяоцзе уже относилась к Чжоу Аню и его матери, как к своим людям.

- Не стой просто так. Отведи Чжоу гунцзы и тетю Чжоу в комнаты на заднем дворе. Посмотри, чего не хватает, и быстро принеси это! - сказала Ци Жун Юэ Сюэ'эр.

Сюэ'эр с готовностью вывела мать и сына из смотровой. Старая госпожа Чжоу засомневалась. Она потянула сына за рукав, как только они вышли из комнаты.

- Что это значит? Мы останемся здесь?

Чжоу Ань кивнул: «Да. Ци Сяоцзе сказала, что будет удобнее лечить твою болезнь, если ты останешься здесь. Ты сможешь избавить себя от страданий, связанных с путешествиями туда и обратно».

Старая госпожа Чжоу думала, что это было разумно, но также чувствовала, что это было очень нелогично. Она не только лечила ее бесплатно, но и позволила им остаться здесь? В этом не было никакого смысла. Почему?

- Ци Сяоцзе сказала, что будет поддерживать меня во время учебы. Она хочет, чтобы я принял участие в провинциальном имперском экзамене в следующем году, - сказал Чжоу Ань.

Глаза старой госпожи Чжоу сразу же заблестели. Ее сын годился для учебы, но его жизнь была потрачена впустую из-за нее. Она ненавидела себя за то, что не умерла раньше, чтобы не мешать будущему своего сына в этом мире.

Это было занозой в ее сердце. Эта проблема тревожила ее в течение нескольких лет. Теперь, когда она услышала эти слова, как она могла не быть счастливой?!

Но почему?

Почему Ци Сяоцзе так сильно помогает им?

Неужели она действительно помогает им бесплатно?

Чжоу Ань заметил подозрения матери и понизил голос: «Я тебе потом все объясню».

Старая госпожа Чжоу видела, что ее сын выглядел расслабленным, поэтому ее сердце тоже постепенно успокоилось.

Две комнаты на заднем дворе были убраны слугами прошлой ночью. Раньше здесь жили люди, поэтому внутри стоял полный комплект мебели, и пришлось донести только два новых стеганых одеяла.

Комнаты были очень просто обставлены, Ци Жун Юэ не стала заставлять слуг изощряться в убранстве, чтобы Чжоу Ань и его мать не чувствовали себя обремененными. В более простых комнатах им будет спокойнее жить.

Старая госпожа Чжоу вошла в комнату и, наконец, улыбнулась. Кажется, она была очень довольна.

- В этой комнате есть все. Новая одежда - в гардеробе. Вам не нужно возвращаться за одеждой, здесь есть всё необходимое. Простыни тоже новые. Здесь есть небольшая отделенная зона. Там есть ванна и умывальник. Пользуйтесь всем, что вам необходимо.

- Барышня Сюэ'эр, большое вам спасибо! - Чжоу Ань сложил руки в уважительном жесте.

Сюэ'эр махнула рукой: «Ай-я. Вы, ученые, очень вежливы. Нужно ли благодарить за такую мелочь?»

После того, как Сюэ'эр ушла, старая госпожа Чжоу поспешно потянула своего сына за руку и усадила рядом с собой: «Сынок, рассказывай скорее. Откуда ты знаешь Ци Сяоцзе, и почему она так нам помогает?»

Глава 104. Хорош в учебе

Чжоу Ань рассказал матери все от начала до конца, чтобы она не заподозрила неладное и не навлекла беду на Ци Сяоцзе.

Старая госпожа Чжоу не могла успокоиться. Как бы она ни размышляла об этом, она все еще чувствовала, что именно ее семья Чжоу получила дешевое преимущество.

О чем тут тревожиться, если подумать? Но она смотрела на взволнованное лицо сына и не могла заставить себя признаться, что ей не по себе, ведь это будет то же самое, что вылить на него ушат холодной воды. Это не будет способствовать его занятиям. Таким образом, она решительно подавила беспокойство в своем сердце.

Она улыбнулась и сказала: «Ци Сяоцзе действительно хороший человек. Поскольку ты уже согласился, мы можем спокойно жить здесь. Ци Сяоцзе найдет способ вылечить мою болезнь. Ни о чем не думай и усердно учись. Ты должен оправдать большие надежды, которые возлагает на тебя Ци Сяоцзе».

Чжоу Ань торжественно кивнул. Он не был сильным, и у него не было никаких особенных качеств. В своей жизни он был хорош только в учебе!

В полдень зал Жуньюй вернулся к пустоте предыдущих дней. Ци Жун Юэ, как обычно, сидела за столом и читала книгу. Сюэ'эр было скучно, поэтому она взяла несколько сладких картофелин и бросила их в угольную печь. Вскоре по комнате рассеялся густой аромат.

Ци Жун Юэ посмотрела на нее: «Сюэ'эр, не забудь оставить мне одну!»

Сюэ'эр улыбнулась: «Я знала, что Сяоцзе это понравится. Я приготовила несколько штук. Не волнуйтесь!»

Глаза Ци Жун Юэ были устремлены на книгу, но ее мысли улетели далеко-далеко, через тысячи миль и множество гор, в страну, наполненную смехом.

Она была самой благородной старшей принцессой из династии Чу. Она всегда должна была поддерживать холодный и гордый имперский статус, поэтому ей пришлось отказаться от многих радостей детства. Но она, Чу Тянью, никогда не склонялась перед судьбой.

Она не могла выбрать, кем родиться, но она могла изменить свою жизнь настолько, насколько это было возможно. Она наблюдала за обычными детьми, ведь их жизнь была такой интересной! Она пряталась в углу, где никого не было, и научилась нескольким забавным вещам, которые могли оживить пресную жизнь принцессы.

Она и раньше пекла сладкий картофель. Она чуть не сожгла дворец дотла. К счастью, это было вовремя обнаружено и не привело к катастрофе.

- Сяоцзе, о чем ты думаешь?

Было неясно, когда Сюэ'эр подошла к ней. Она с любопытством посмотрела на Сяоцзе, которая глупо улыбалась, глядя в книгу.

Ци Жун Юэ пришла в себя и посмотрела на Сюэ'эр: «В чем дело?»

Сюэ'эр указала ей за спину и сказала: «Сяоцзе, тетя Ву прислала еду!»

Ци Жун Юэ посмотрела мимо Сюэ'эр и увидела застенчивую женщину с корзинкой в руках. Маленький мальчик стоял позади тети Ву. Его руки крепко вцепились в юбку матери, а блестящие глаза с любопытством рассматривали ее.

Ци Жун Юэ кивнула тете Ву: «Вы хорошо постарались!»

Тетя Ву поспешно махнула рукой: «Это не трудно. Для меня это совсем не составило труда!»

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась. Она действительно была честным человеком!

Она сказала Сюэ'эр: «На улице холодно. Еду принесли сюда, значит, она уже остыла. Иди и подогрей на кухне».

- Позвольте мне это сделать, - сказала тетя Ву. - Дома я добавила совсем немного масла. Я боялась, что еда остынет и будет невкусной, если ее разогреть. Я добавлю туда еще немного масла, и еда на вкус будет такой, словно ее только что приготовили.

Улыбка на лице Ци Жун Юэ засияла еще ярче. Она кивнула тете Ву: «Хорошо!»

Тетя Ву взяла коробку с едой в одну руку, а другой схватила ребенка за руку и пошла на кухню. Сюэ'эр подлетела к Ци Жун Юэ, и, улыбаясь, сказала: «Эта тетя Ву очень заботливая!»

Глава 105. Куриная ножка

Ци Жун Юэ кивнула: «Да, она очень заботлива. Если приготовленная ею еда окажется вкусной, пусть она готовит в нашем зале Жунъюй. Она будет получать зарплату каждый месяц в размере трех серебряных монет».

Она подумала и добавила: «Пусть она берет ребенка с собой, иначе ему будет небезопасно оставаться дома одному».

Сюэ'эр с благоговением взглянула на Ци Жун Юэ. Ее глаза сияли, как звезды: «Сяоцзе, ты слишком добра!»

Ци Жун Юэ опустила голову. Она снова посмотрела на книгу, которую держала в руках.

- Если у тебя есть время, чтобы выслужиться передо мной, ты можешь пойти и купить немного засахаренного боярышника.

Сюэ'эр сразу же все поняла и убежала, ухмыляясь.

Через час из кухни вышла тетя Ву. Она сказала Ци Жун Юэ: «Сяоцзе, еда готова».

Сюэ'эр тоже вбежала внутрь. В руках она держала две палочки засахаренного боярышника. Ее маленькое личико было ярко-красным. Она надулась, как только вошла внутрь.

- Люди, которые продают засахаренный боярышник, обычно бывают повсюду. Но сегодня на удивление их нигде не было. Я обежала две улицы, прежде чем нашла продавца. Я так устала!

Тетя Ву улыбнулась и сказала: «Барышня Сюэ'эр, сейчас время еды. Почему тебе понадобилось покупать засахаренный боярышник?»

Сюэ'эр вздохнула и сунула гостинец в руки тети Ву: «Сяоцзе попросила меня купить это для Сокровища».

Тетя Ву застыла. Она посмотрела на ярко-красный и соблазнительный засахаренный боярышник в своих руках, не зная, что сказать. Когда она хотела сказать «спасибо», Ци Сяоцзе и Сюэ'эр уже ушли на кухню.

На столе стояли три простых блюда и один суп. Два овощных блюда она принесла из дома. Жареные куриные ножки она приготовила здесь, на кухне.

Хотя стряпня тети Ву не шла ни в какое сравнение с поварами в больших ресторанах, она все

равно была очень хороша. Ци Жун Юэ была очень довольна. Она многозначительно посмотрела на Сюэ'эр.

Сюэ'эр всё поняла и позвала тетю Ву поговорить снаружи. После того, как они ушли, Ци Жун Юэ обнаружила, что Сокровище стоит в углу. Он смотрел на куриные ножки на столе и постоянно глотал слюну.

Ци Жун Юэ поманила его: «Сокровище, иди сюда!»

Сокровище покачал головой. Мать велела ему держаться подальше и не прикасаться к столу, за которым обедала Ци Сяоцзе.

Ци Жун Юэ встала, подняла ребенка и усадила его на стул у стола. Затем она взяла большую куриную ножку и положила ее на тарелку перед ним, сказав: «Ешь!»

Розовый язычок Сокровища коснулся губ. Ему очень хотелось съесть куриную ножку, но он по-прежнему не двигался. Время от времени он поглядывал на дверь. Мать ему этого не позволяла, и он не смел пошевелиться.

Ци Жун Юэ едва заметно кивнула. Похоже, тетя Ву хорошо воспитала ребенка.

Тетя Ву вернулась и увидела, что ее сын сидит за столом. Она поспешно подбежала к нему и хотела сделать ему выговор, но вмешалась Ци Жун Юэ: «Я позволила ему сидеть здесь!»

Тетя Ву посмотрела на сына и почувствовала, как ножи пронзают ее сердце. Ее семья уже давно не ела мяса. Ее сын рос, но ел пищу, в которой не было ни капли жира. Было бы странно, если бы он не захотел полакомиться куриными ножками.

Глядя на то, как ее сын смотрит на нее и тарелку с куриной ножкой, ее сердце больше не могло оставаться твердым. Она сказала: «Почему ты не благодаришь Ци Сяоцзе?»

Сокровищу было всего пять лет, но он был умным ребенком. Он услышал слова матери и сразу понял, что она имела в виду. На его маленьком личике появилась ослепительная улыбка: «Спасибо, Ци Сяоцзе».

Ци Жун Юэ протянула руку и погладила его по голове. «Пожалуйста, - мягко сказала она. - Скорее ешь. Будет невкусно, если остынет!»

- М-м, - Сокровище с радостью кивнул.

Пятилетний мальчик не умел пользоваться палочками для еды и с согласия Ци Сяоцзе руками взял жирную куриную ножку. Он открыл рот, чтобы откусить кусочек, но вдруг что-то пришло

ему в голову. Он взглянул на мать, спрыгнул со стула и подошел к ней. «Съешь это, мама!» - сказал он, помахав перед ней куриной ножкой.

Глава 106. Чжуанъюань [1]

[1] 狀元 (zhuàngyuán) стар. чжуанъюань, первый из сильнейших (победитель на столичных экзаменах, первый кандидат на высокую должность)

В этот момент тетя Ву почувствовала, что все ее страдания того стоят. Всё это того стоило.

- Тетя Ву, ты тоже садись и ешь, - сказала Ци Жун Юэ.

Тетя Ву поспешно махнула рукой: «Нет-нет. Как я могу? Это против правил!»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Правила устанавливают люди. А здесь порядки устанавливаю я!»

Сюэ'эр заставила мать и сына сесть за стол.

- Мы с Сюэце все равно не сможем так много съесть. Давайте поедим вместе. Когда будешь готовить еду в будущем, оставь порции для себя и своего сына, хорошо?

Это был самый счастливый день в жизни Сокровища. Он съел большую и вкусную-превкусную куриную ножку. Ему также дали две палочки засахаренного боярышника. Раньше такое случалось только в его снах!

По дороге домой тетя Ву думала о том, что каждый месяц будет получать по три серебряных. Она была так счастлива, что ощущала легкость во всем теле. Она погладила сына по черным волосам и улыбнулась.

- Сокровище, тебе понравился засахаренный боярышник?

Сокровище кивнул: «Понравился, очень понравился!»

- Если он тебе понравился, мама будет часто покупать его для тебя, хорошо?

- Конечно!

Зал Жуньюй был открыт уже семь дней и не принял даже десяти пациентов. Но его слава, казалось, возросла за одну ночь. Весь Пэнчэн говорил об этом. Некоторые люди твердили, что в зале Жуньюй практикует врач с превосходными медицинскими навыками, который вполне может быть реинкарнацией знаменитого доктора Хуа То.

Некоторые люди утверждали, что эта клиника не достойна своей славы.

Но, несмотря ни на что, имя Ци Сяоцзе было хорошо известно в Пэнчэне.

Однако этого было недостаточно для Ци Жун Юэ. Даже близко недостаточно! Она не хотела, чтобы ее имя было нарицательным в Пэнчэне. Она хотела, чтобы ее слава дошла до столицы и до дворца регента.

Поместье Ци

- Разве ты не говорил в прошлый раз, что зал Жуньюй закроется через несколько дней? Тогда что происходит сейчас? Зал Жуньюй не только не закрылся, но и стал знаменитым. Есть ли кто-нибудь в Пэнчэне, кто не знает, что зал Жуньюй открыт Ци Сяоцзе, которую выгнали из семьи Ци?

Старая госпожа Ци была очень зла. Она сделала выговор двум племянникам, стоявшим перед ней на коленях.

Сяо Чэн и Сяо Ли тоже были сбиты с толку. Они просто на два дня забыли об этом. Прошло всего два дня. Они не ожидали, что столько всего произойдет за такой короткий промежуток времени, никак не ожидали.

Видя, что ее племянники молча опустили головы, старая госпожа Ци сказала: «А ну-ка говорите, что вы теперь собираетесь делать?»

Лицо Сяо Чэна помрачнело. Он заскрежетал зубами и сказал: «Я не спущу ей это с рук. Разве она не работает в медицинской клинике? Я не позволю ей заниматься делами. Я превращу ее из благочестивого доктора в шарлатанку».

Старая госпожа Ци подняла бровь: «Какой у тебя план?»

Цзинду

Чжэн Чжунвэнь принес подарки в дом хоу Вэньчана. Управляющий увидел, что это Чжэн шицзы, и поспешно пригласил его войти, не говоря ни слова.

- А Исюань здесь? – спросил Чжэн Чжунвэнь, когда вошел в дверь.

- Он здесь, - поспешно сказал управляющий. - Гунцзы в бамбуковом павильоне встречается с друзьями. Вы сильно опоздали!

Чжэн Чжунвэнь был поражен. Встречается с друзьями?

Он этого не знал. Исюань его не приглашал.

Они не виделись с тех пор, как он вернулся в Цзинду из Пэнчэна. Он несколько раз пытался встретиться с ним, но так и не смог. Вчера был объявлен публичный список успешно сдавших экзамены. Исюань сдал экзамен лучше всех. В этом году он был новым Чжуаньюанем. Он думал, что Исюань наверняка будет в поместье, поэтому пришел с подарками.

Несмотря на дружеские отношения, которые были между ними, Исюань встречался с друзьями, но не пригласил его, Чжэн Чжунвэня?

Управляющий сразу же провел его в бамбуковую беседку. Прежде чем войти, он расслышал похвалы и комплименты по поводу того, как изысканны и изумительны сочинения Инь Исюаня, и как он заслужил восхищение императора и регента.

Глава 107. Вино, подаренное прекрасной женщиной

- Исюань!

Голос Чжэн Чжунвэня всегда был высоким, а сейчас он как будто эхом раздался в пространстве. Все обернулись и увидели Чжэн Чжунвэня, стоявшего у двери с подарочной коробкой и с сияющей на устах улыбкой.

Улыбка исчезла с лица Инь Исюаня. Он замер на мгновение, прежде чем сказать: «Чжэн Шицзы здесь. Пожалуйста, присаживайся».

Чжэн шицзы?

Исюань обычно называл его только по имени. Когда это он называл его Чжэн шицзы?

Он посмотрел на Исюаня. Его лицо не изменилось, но в этих глазах, казалось, больше не было того знакомого взгляда.

Между ними ведь не произошло никакой размолвки. Но тогда почему они вдруг стали вести себя, как незнакомцы?

Он ничего не понимал, а, значит, должен был это выяснить.

Будь на месте Исюаня кто-то другой, как он, Чжэн Чжунвэнь, мог согласиться на такое холодное обращение? Он бы уже засучил рукава и ушел.

Однако Исюань не был для него посторонним человеком. Они дружили уже много лет. Он был другом, который был так же близок, как член семьи. Чжэн Чжунвэнь всегда дорожил их дружбой. Таким образом, он должен был понять, в чём дело.

Присутствующие были интеллигентными и чуткими людьми. Они заметили, что атмосфера была не совсем подходящей, поэтому не стали долго засиживаться. Перед уходом они обменялись несколькими вежливыми словами и откланялись.

В бамбуковом павильоне остались только Чжэн Чжунвэнь и Инь Исюань.

Чжэн Чжунвэнь подошел и сел рядом с Инь Исюанем. Он сказал Сангую: «Подай вино!»

Сангуй поспешно открыл коробку, которую держал в руках, и поставил два маленьких кувшина на низкий столик между ними. Сангуй улыбнулся и сказал: «Вино привезено из Пэнчэна. Гунцзы не хотел его пить. Он сказал, что дождетя, пока вы станете Чжуаньюанем, прежде чем выпьет его, чтобы отпраздновать».

Сангуй вытащил пробку из кувшина, и до них донесся мягкий и сладко пахнущий аромат османтуса.

Все дело было в этом запахе. В тот день он сидел в карете и видел, как Чжэн Чжунвэнь и Ци Жун Юэ пили и весело болтали, и почувствовал этот же запах. Все дело было в этом запахе.

Что делает Чжэн Чжунвэнь? Провоцирует его?

Инь Исюань не двинулся с места, лишь холодно посмотрел на Чжэн Чжунвэня и сказал: «Чжэн шицзы очень внимателен. Но мне уже опостылело пить османтусовое вино из Пэнчэна. Боюсь, что мне придется пренебречь добротой шицзы».

Чжэн Чжунвэнь, услышав его слова, еще больше уверился в том, что произошло какое-то недоразумение.

- Это не османтусовое вино из Ипин Чжу. Ты, конечно, не пробовал его раньше. Ты также не сможешь догадаться, кто прислал это вино! - Чжэн Чжунвэнь намеренно проигнорировал равнодушный взгляд Инь Исюаня.

Инь Исюань холодно фыркнул: «Если он не был подарен прекрасной женщиной, тогда зачем ты привез его в Цзинду? Ты даже не желал его пить. Насколько же тесной должна быть твоя связь с этой прекрасной женщиной!»

Чжэн Чжунвэнь махнул рукой: «Она действительно красивая женщина. Но у нас нет никакой тесной связи. Ты тоже ее знаешь. Она - та девушка, с которой ты расторг помолвку, Ци Жун Юэ».

Инь Исюань нахмурился. Его голос становился все холоднее и холоднее: «Раз она подарила тебе вино, как ваши отношения могут быть не близкими? Какие же отношения тогда назвать близкими?»

Чжэн Чжунвэнь начал о чем-то догадываться, поэтому поспешно спросил: «Исюань, ты что-то не так понял?»

Не так понял? Он видел это собственными глазами. Они сидели в ресторане, болтали и весело смеялись. Как это может быть недоразумением?

Инь Исюань посмотрел на Чжэн Чжунвэня.

- Похоже, шицзы скоро вернется в Пэнчэн!

Чжэн Чжунвэнь был сбит с толку его случайным предположением: «Зачем мне возвращаться в Пэнчэн?»

- Османтусовое вино Пэнчэна такое вкусное. Разве ты не хочешь вернуться и попробовать его снова?

Глава 108. Недоразумение

Чжэн Чжунвэнь махнул рукой: «Зачем мне лично ехать за вином из османтуса? Ты - Чжуаньюань этого года и непременно вернешься в Пэнчэн. А в следующем месяце твоя семья обязательно приедет в Цзинду, чтобы отпраздновать Новый год. Тогда ты сможешь привезти мне немного вина!»

Взгляд Инь Исюаня упал на кувшины с вином, стоявшие на столе. Он подавил гнев в своем

сердце и сказал: «Как может вино, которое я привезу, сравниться с подарком прекрасной женщины? Ты должен отправить письмо в Пэнчэн и попросить эту прелестницу лично привезти тебе вино в Цзинду. Разве так не будет лучше?»

Чжэн Чжунвэнь чувствовал, что Инь Исюань говорит все более и более странные вещи. Почему он постоянно упоминает о «прекрасной женщине»?

- Что ты имеешь в виду, Исюань? Мы с Ци Сяоцзе просто друзья. Если ты будешь продолжать упоминать ее, люди могут подумать, что мы состоим в каких-то неприличных отношениях!

Совместная еда и питье не были чем-то недозванным. Но почему его имя должно было быть связано с подобным происшествием?

Инь Исюань был мрачен. Он потянулся за вином, которое Сангуй налил ему. Он проглотил его, прежде чем выдать улыбку.

- Это вино действительно лучше, чем в Ипин Чжу, и я слышал, что их говядина с соусом тоже очень вкусная!

Чжэн Чжунвэнь поднял бровь.

- Ты тоже знаешь про этот ресторан? Ох, точно, ты же из Пэнчэна. Нет ничего странного в том, что ты знаешь об этом ресторане. Когда Ци Сяоцзе пригласила меня поужинать, я даже сказал ей, что мы должны взять тебя с собой.

Сыюань молча стоял позади своего гунцзы. Никто лучше него не знал, о чем думает его господин. Поэтому он не мог не спросить: «Шицзы, почему Ци Сяоцзе пригласила вас на ужин без всякой причины? По отношению к вам, разве она...»

Сыюань не закончил говорить, оставив другим шанс дать волю своему воображению.

Чжэн Чжунвэнь не смог удержаться от смеха и махнул рукой: «О чем ты говоришь? В тот день я оказал ей огромную услугу и пропустил обед. Вот почему она пригласила меня поужинать, чтобы поблагодарить. Не говори глупостей, иначе погубишь ее репутацию».

Инь Исюань внезапно поднял голову и выпалил: «Что ты сказал? В тот день ты оказал ей огромную услугу, и она пригласила тебя поужинать, чтобы поблагодарить?»

Чжэн Чжунвэнь кивнул: «Верно! В тот день мои глаза полностью восстановились. Ты же знаешь, что мой отец обещал помочь ей в одном деле, когда она исцелит мои глаза».

Инь Исюань поспешно спросил: «И что ты для нее сделал?»

Чжэн Чжунвэнь рассказал ему, что произошло в тот день в поместье Ци. Он видел, как выражение лица Инь Исюаня несколько раз менялось, и нетерпеливо спросил: «Что с тобой, Исюань?»

Инь Исюань покачал головой: «Ничего».

Он виновато посмотрел на искреннего Чжэн Чжунвэня, стоявшего перед ним. Он знал, что он не такой человек, но даже не дал ему шанса всё объяснить.

- Мне очень жаль, Чжунвэнь. Я неправильно тебя понял!

Чжэн Чжунвэнь был озадачен: «Что ты неправильно понял? Что случилось?»

Даже Сангуй понял, но его глупый шицзы все еще пребывал в неведении.

Инь Исюань выглядел смущенным и криво улыбнулся.

- Я думал, что ты и Ци Жун Юэ были... вместе! Вот почему я...

До Чжэн Чжунвэня, наконец, дошло. Неудивительно, что слова Исюаня были такими едкими, когда он ранее достал вино османтуса.

На самом деле Чжэн Чжунвэнь не был таким уж тугодумом. Просто он не считал нужным интриговать в присутствии Инь Исюаня. Он всегда считал Исюаня своей семьей. С чего бы ему быть подозрительным и слишком много думать о члене семьи?

После недолгого раздумья Чжэн Чжунвэнь заключил: «Это неправильно. Ты расторг помолвку с Ци Жун Юэ. Даже если бы мы были вместе, это не имеет никакого отношения к тебе!»

Глава 109. Просто незнакомец

Инь Исюань услышал его слова и сразу же посерьезнел.

- Чжунвэнь, я всегда считал тебя своим лучшим другом. Сначала я хочу поделиться с тобой своим счастьем или гневом, потому что ты очень, очень важный человек в моей жизни. Но однажды я узнал, что ты был с моей невестой за моей спиной. Ты знаешь, что я почувствовал?

Чжэн Чжунвэнь посмотрел на Инь Исюаня круглыми глазами: «Так ты говоришь, что видел, как мы с Ци Жун Юэ пили в тот день в ресторане?»

Инь Исюань кивнул.

- Ты видел, как мы пили вместе, и думал, что мы были вместе за твоей спиной?

Инь Исюань снова кивнул.

- Значит, ты злился и так долго не хотел меня видеть, потому что тебя предал друг или потому что тебя предала невеста?

Чжэн Чжунвэнь тоже посерьезнел.

Инь Исюань нахмурился. Он никогда раньше не задумывался над этим вопросом. Он тоже не знал, был ли он зол на Чжэн Чжунвэня или на Ци Жун Юэ? Или ни то, ни другое, и он злился на самого себя?

Если бы он согласился два года назад, когда его отец заговорил о помолвке, Ци Жун Юэ не страдала бы так, как сейчас. Тогда их связь с Ци Жун Юэ не была бы разорвана таким образом.

Когда он увидел, что Чжэн Чжунвэнь и Ци Жун Юэ весело едят вместе, он подумал о холодном отношении Ци Жун Юэ к нему. Он был очень зол. Он был зол на Чжэн Чжунвэня и на Ци Жун Юэ.

Но после того, как он подумал об этом, Ци Жун Юэ относилась к нему так потому, что винила его. Она винила его в том, что он не завершил помолвку, и ее вынудили покинуть собственный дом.

Инь Исюань покачал головой: «Оба. В то время наша помолвка не была расторгнута. Я все еще думал о ней как о своей невесте. Но она...»

Он беспомощно улыбнулся: «Но она обращалась со мной как с незнакомцем! Даже ни как с прохожим». После того как она узнала, кто он такой, казалось, она больше никогда не смотрела на него прямо.

Чжэн Чжунвэнь подумал о той девушке из Пэнчэна. Она действительно была особенной и необычной. У нее также была очень красивая внешность. Неудивительно, что она понравилась Исюаню.

Думая об этом, он чувствовал себя немного несчастным. Он сказал: «В любом случае, вы с ней больше не помолвлены. А с твоим и ее нынешним статусом, и подавно нет возможности для будущих отношений».

Он не знал, почему ему снова стало хорошо, когда он подумал, что связь между Инь Исюанем и

Ци Жун Юэ невозможна.

Однако Инь Исюань так не думал. Он и Чжэн Чжунвэнь были друзьями, потому что у них были схожие характеры. Они родились в благородных семьях, но не желали быть связанными узами дворянства. Они всегда изо всех сил старались освободиться от оков, которые не давали им дышать.

Их брак был одним из таких оков.

Это была одна из причин, почему Инь Исюань всегда отказывался завершить помолвку, которую его родители заключили с самого детства.

То, что мир считал возможным или невозможным, в его глазах было пустяком!

- Завтра, нет, я вернусь в Пэнчэн сегодня же! - сказал Инь Исюань Чжэн Чжунвэню.

Чжэн Чжунвэнь был удивлен: «Так не терпится?»

Он улыбнулся и спросил: «Ты хочешь вернуться, чтобы сообщить родителям хорошие новости, или, чтобы встретиться с красивой девушкой?»

Хотя он мило улыбнулся и задал вопрос как бы невзначай, его глаза были чрезвычайно серьезны.

Инь Исюань тоже улыбнулся: «Чтобы встретиться с красивой девушкой, сначала нужно ее согласие!»

Его ответ был неопределенным, но он отражал то, о чем он думал.

Глава 110. Особые предпочтения

Настроение Инь Исюаня улучшилось при мысли, что он возвращается в Пэнчэн. Он встал и сказал Чжэн Чжунвэню: «Я не могу сопровождать тебя сегодня на обед. Вернувшись из Пэнчэна, я все тебе компенсирую. А сейчас я пойду собирать вещи».

Улыбка Чжэн Чжунвэня постепенно исчезла с лица, когда он увидел, как Инь Исюань быстро покинул бамбуковый павильон.

Кажется, он не отказался от Ци Жун Юэ!

Теперь он был новым чжуаньюанем. Когда он проезжал по улицам Пэнчэна с эмблемой в виде алого цветка чжуаньюаня, и без того очень красивый Исюань привлекал еще больше внимания.

Если Ци Жун Юэ увидит его таким, она может увлечься им?

Так она и сделает, верно? Скольких женщин не соблазнил бы мужчина с красивой внешностью и превосходными моральными качествами Исюаня?

- Шицзы, о чем ты думаешь? - Сангуй ошеломленно посмотрел на своего господина и не смог удержаться от вопроса.

Чжэн Чжунвэнь повернулся и посмотрел на Сангуя. Он улыбнулся и спросил: «Сангуй, будь ты женщиной, ты выбрал бы меня или Исюаня?»

Сангуй усмехнулся и невольно попятился назад: «Конечно, мне нравился бы Инь гунцзы».

Чжэн Чжунвэнь нахмурился: «Но почему? Неужели я настолько неприятен?»

- Шицзы, ты не просто неприятен. Женщины тебя просто ненавидят!

Чжэн Чжунвэнь вдруг вспомнил некоторые слухи, которые распространились в Цзинду. Раньше ему было все равно, но теперь он был очень раздражен.

Кому было настолько нечем заняться, что он распространял слухи о том, что ему нравятся мужчины? Даже его родители много раз допрашивали его из-за этих пересудов.

- Людям в Цзинду больше нечем заняться. Они просто болтают чепуху весь день!

Сангуй пожал плечами.

- Разве это не потому, что ты сам напросился, шицзы? Разве слухи могут возникнуть из ниоткуда?

Чжэн Чжунвэнь был озадачен: «Что это значит? Когда это я вёл себя неподобающе? Кроме того, что я был близок с Исюанем, я не сказал больше нескольких слов ни одному другому мужчине. Если люди в Цзинду подозревают, что я люблю мужчин, почему они подозревают только меня, а не Исюаня?»

Сангуй ответил: «Разве это не просто? У Инь гунцзы есть невеста, а что насчет тебя? Понравилась ли тебе какая-нибудь девушка, с которой твоя семья пыталась свести тебя?»

Цзинду отличается от других мест, здесь живет много знатных семей. Тебе не нравятся девушки, но ты не можешь разрушить их репутацию. Им остается только распространять о тебе плохие слухи, чтобы скрыть это. Тогда выходит, что их отвергают не потому, что они недостаточно выдающиеся, а из-за твоих особых предпочтений».

Чжэн Чжунвэнь встал и оглядел Сангуя с головы до ног. Он хлопнул в ладоши и сказал: «Ух ты! У этого парня не только пара правдолюбивых глаз, но и такое чистое сердце! Ты действительно можешь видеть такое сложное дело так ясно!»

- А тут есть какие-то сложности? - Сангуй покачал головой. - Я думаю, что это совсем не сложно. Никто не говорит этого вслух, но мы понимаем это в глубине души. Мы думали, что ты тоже это понимаешь. Так ты действительно не знал, шицзы?

Сангуй был потрясен. Его шицзы совсем не был глупым. Как он мог не понимать этого?

Чжэн Чжунвэнь пожал плечами: «Я никогда об этом не думал. Меня это не особо заботило, поэтому я, естественно, не задумывался об этом. Но теперь, когда я выслушал тебя сегодня, я наконец понял одну вещь!»

Сангуй поспешно наклонился вперед: «И что это?»

Чжэн Чжунвэнь взглянул на него и фыркнул: «Я тебе не скажу. Пошли отсюда!»

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1087338>